

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник—четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ТАСС ДЛЯ СЫБОТНОГО ЧТЕНИЯ

ЭЛЕКТРОЛАМПА — БАРОМЕТР

Не выбрасывайте перегоревшие электрические лампочки — советует хабаровский инженер П. Строкач. У него обычная лампочка стала отличным барометром. Для этого достаточно присверлить в цоколе отверстие диаметром два-три миллиметра, до половины заполнить стеклянным баллончиком водой и поставить его между оконными рамами, лучше на северной стороне. Этот несложный прибор очень четко реагирует на предстоящие изменения погоды.

Внутренние стекла лампочки покрылись сплошным туманом — значит, завтра будет сплошная облачность без осадков. На стеклах сверху вновь появляются полосы мелкой росы — это признак переменной облачности. Сверху донизу крупные капли росы — ожидайте грозового дождя.

Барометр — электролампа способен предсказывать погоду за двое суток вперед.

Конечно, — рассказывает П. Строкач, — можно приобрести обычный барометр. Он служит мне верой и правдой уже пятнадцать лет, с тех пор ни разу не ошибся в прогнозах.

Часто друзья инженера, собираясь на рыбалку или за грибами, звонят ему:

— Как там барометр, что обещает?

Строка подходит к окну. Стены стеклянной колбочки совершенно сухие.

— Ясно. Можете ехать!

В. ГРИГОРЬЕВ,
корр. ТАСС.
Хабаровск.

НАХОДКИ В ЧЕЧЕНО- ИНГУШЕТИИ

Потускневшее от времени металлическое зеркало, изящный серебряный флагончик для благовоний — целый набор предметов, принадлежавших древней моднице, найден археологами при раскопках в предгорьях Чечено-Ингушетии.

Интересная коллекция, датированная VII—XII веками, собрана за нынешний сезон, — рассказывает руководитель раскопок доктор исторических наук В. Бигорнов. — Всего в Чечено-Ингушской АССР открыто 12 археологических памятников — прежде селения. Территория, на которой жила этот народ, простиралась от Дагестана до Кубани. Найдено немало вещей, привезенных сюда из других мест. В их числе — гончарные изделия, стекло, разнообразное оружие и большое количество украшений. Все это свидетельствует о широких культурных и торговых связях древнего народа с близкими и далекими соседями.

Г. НАСОНОВ,
корр. ТАСС.
Грозный.

ИЗ ЛЕСА НА ПРИЕМ К ВРАЧУ

Ранним утром лось вышел из леса, огляделся и направился прямо к М. Я. Приходченко. Он в это время работал в своем спортивном институте Яковлевич вскоре сообразил, что это скотый копытый на трех ногах, а не лось. Но лось пристально смотрел на него и снял с него ветви. Может быть, и подальше полежал бы, да заработала в лесу бензопила. Для эздущих лосей это самая желанная музыка: жди свежих вкусных веток.

Лось поднялся, осторожно наступая, а потом все смелее и быстрее зашагал к лесу.

Лоси появились в этих местах лет семнадцать тому назад. Лоси встроились из гостепримно, и сейчас волгоградские охотники наслаждаются их свыше двух тысяч.

И. БЮРЮКОВА,
корр. ТАСС.
Волгоградская область.

• РЕПОРТАЖ ИЗ МУЗЕЯ ЧАСЫ НИКИТИНА ОТСЧИТАЛИ ГОД

Тихое, но по-осеннему теплое утро октября 1974 года. День, когда вся общественность страны отдавала дань любви иуважению выдающемуся русскому поэту, отмечавшему 150-летие со дня рождения нашего земляка Ивана Саввича Никитина.

В дом-музей на открытие новой экспозиции были приглашены поэты, писатели, краеведы, пionеры...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали... Ведь эти удивительные часы, хранившиеся под стеклянным колпаком как бесценная реликвия, по преданию, остановились... одновременно с сердцем своего владельца. В таком, как бы скрытом ощущении они простояли сто с лишним лет! И, как знать, пришли бы их стрелки когда-нибудь в движение, или там бы и показывали время смерти Ивана Саввича (16 часов 30 минут), если бы. Если бы оналажки в дом-музей любимого поэта не принял В. И. Струков.

— Среди других экспонатов, — «засвистев», — произвели на меня неизменное впечатление. Поместил я часы в ящик, — рассказал Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иванович Струков. Только ему, умелому мастеровому, удалось реставрировать личную вещь И. С. Никитина — часы «Колокол».

С тех пор прошел год. И вот мы снова в том самом доме, который стоит близко и дорог нам, столь и знаком и известен.

Когда-то, они замерли навсегда. Да так, собственно, и пропали...

И среди них был еще один гость. Это рабочий завода «Электротрибр» Василий Иван